

[Вжуууу] Летательный аппарат замедлил ход, корпус слегка задрожал, направляясь к посадочной площадке.

Лю Хуа взглянул в окно и слегка приподнял бровь. Это место больше напоминало не базу, а гигантскую космическую станцию. По обе стороны плавали огромные здания и исследовательские лаборатории, а летательные аппараты сновали туда-сюда, свидетельствуя о напряжённой работе. С того ракурса, где находился Лю Хуа, невозможно было охватить взглядом весь масштаб, и это было лишь место, где располагались высшие чины. Основные войска базировались на соседних планетах, чтобы в случае необходимости быстро прибыть на помощь.

Дверь аппарата открылась, и внизу выстроились двадцать высокопоставленных командиров, каждый из которых по званию мог заткнуть за пояс Лю Хуа.

— Приветствуем маршала Фань! — раздался громкий и чёткий приветственный возглас.

Фань Сяо кивнул, собираясь произнести что-то вроде «Спасибо за службу», как вдруг Лю Хуа с лёгкостью подхватил:

— Не стоит церемоний.

Фань Сяо: «...»

Юнь И: «...»

Командиры: «???»

Лю Хуа смущённо подмигнул Фань Сяо: язык опередил мысли.

— Маршал Фань, а это... — один из молодых командиров в первом ряду с подозрением осмотрел Лю Хуа.

— Новый человек, которого я взял для практики, — уклончиво ответил Фань Сяо.

Даже королева, вероятно, не ожидала, что Лю Хуа, получив её согласие, просто прыгнет на борт аппарата Фань Сяо, не соблюдая никаких формальностей.

Маршал редко говорил так расплывчато: либо этот человек был связан с чем-то деликатным, либо он действительно важен.

— Член королевской семьи? — спросил ещё кто-то.

— Я с ними не связан, — снова вставил Лю Хуа.

Любой, кто провёл на границе хотя бы год, начинал презирать королевскую семью, которая наслаждалась миром, завоёванным их кровью, но вечно тянула с поставками ресурсов. Люди здесь не доверяли королевской семье, они верили только в самого сильного командующего и командиров, то есть в Фань Сяо.

Юнь И, стоя сзади, едва не закатил глаза. Этот человек действительно не чувствовал никакого давления! Перед ним стояли двадцать самых известных командиров границы!

Юнь И не знал, что во время войны между небом и землёй Император Лю Хуа мог спокойно чистить виноград, глядя на кровь и отрубленные головы, словно громы и молнии, обрушивающие девять земель, его совершенно не касались.

Этот парад — сущие пустяки.

Молодой командир, который заговорил первым, посмотрел на Лю Хуа:

— Пожалуйста, не говорите, если вас не спрашивают.

Фань Сяо слегка нахмурился:

— Алек, Лю Хуа Стауфен — наш гость.

Командиры на границе не знали о всех этих дворцовых интригах, их и так хватало забот с зверожуками, так что, услышав эту фамилию, никто не проявил удивления. Но все понимали, что Стауфен — это аристократическая фамилия, и молодой человек явно принадлежал к высшему обществу.

И презрение к Лю Хуа только усилилось.

Избалованный молодой господин, вместо того чтобы оставаться в Счендии, приехал на границу — зачем?

Упомянутый Фань Сяо молодой человек смущённо взглянул на него:

— Понял, господин.

Затем слегка поклонился Лю Хуа:

— Прошу прощения.

И в этом взгляде Алека Лю Хуа мгновенно всё понял.

Ага, Император Лю Хуа осознал, это же соперник.

— Где разместить господина Стауфена? — спросил Алек, не то нарочно, не то нет.

Слово «господин» здесь было не выражением уважения, а скорее насмешкой, словно он хотел сказать: «Возвращайся в свою колыбель и пей молоко!»

Лю Хуа сохранил спокойствие, взглянув на звёзды на плечах собеседника, и тихо сказал:

— Не беспокойтесь, майор, я остановлюсь с маршалом Фань.

Спокойствие Алека мгновенно исчезло, он широко раскрыл глаза:

— Что ты сказал?!

Остальные командиры зашептались. Такое на границе никогда не случалось, особенно с самим маршалом Фань. Это было просто абсурдно.

Лю Хуа протянул палец и, незаметно для других, слегка ткнул Фань Сяо в бок.

Но Юнь И, стоявший сзади, всё видел. Он смотрел на этот тонкий и изящный палец, и ему хотелось его сломать.

— Лю Хуа Стауфен — важный гость, Юнь И.

— Здесь!

— Размести его в соседней комнате.

Фань Сяо, не дав другим возможности возразить, продолжил:

— Начнём совещание, расскажите мне подробности о ситуации на планете Аэрфань.

— А я? — Император Лю Хуа продолжал настаивать.

Фань Сяо уже хотел его ударить — ну почему он такой наглый?

— Юнь И отведёт тебя в комнату отдыха!

Маршал подчеркнул слово «отдых», и в его тоне сквозила лёгкая доля раздражения.

Лю Хуа, добившись своего, отступил, давая Алеку понять, что он занимает особое место в сердце Фань Сяо. Он отшагнул назад и мягко моргнул:

— Хорошо, господин.

Его ресницы, казалось, коснулись сердца Фань Сяо, и за эти две секунды они словно поцеловались. Фань Сяо слегка кашлянул:

— Пойдём.

В ответ на изучающий взгляд Алека Император Лю Хуа лишь фыркнул.

Юнь И: «...» Этот демон!

Юнь И привёл Лю Хуа в комнату и тут же собрался уйти.

— Эй, эй, — Лю Хуа остановил его. — Не забудь передать маршалу Фань, чтобы поторопился.

Юнь И глубоко вздохнул и умчался, как заяц. На границе все относились к маршалу Фань с почтением, словно к божеству. И только Лю Хуа действительно вступил с ним в отношения.

Комната была небольшой: сразу при входе располагалась гостиная, слева — ванная, а справа — спальня. Кухни здесь и в помине не было.

Лю Хуа сел на диван и, едва закрыв глаза, оказался перед своей божественной душой. Он открыл дверь и начал рыться в своих сокровищах, пока не нашёл маленькую золотую сферу. Это была не обычная сфера, а драконья пилюля, но, к сожалению, когда Лю Хуа нашёл её, большая часть духовной энергии уже рассеялась. Однако сама драконья пилюля была ценной, и Лю Хуа решил использовать её для приготовления лекарства в своей божественной душе.

На этот раз оно было не для Фань Сяо.

Спустя некоторое время алхимический треножник издал лёгкий хлопок, и Лю Хуа открыл глаза, доставая из него зелёную пилюлю.

— Полубрак, — с сожалением произнёс Лю Хуа.

Ему было больно из-за потери, но он остался в божественной душе, чтобы использовать её духовную энергию, и всё же чего-то не хватило.

— Ладно, будь что будет, жаль выбрасывать.

Ведь это была единственная в мире драконья пилюля, из которой можно было приготовить лекарство.

— Чача, — Лю Хуа открыл глаза и постучал по пространственному кольцу, его лицо было слегка недовольным.

Море сознания успокоилось, и теперь было тихо и спокойно. Лю Хуа потратил много духовной энергии на приготовление лекарства, а после битвы с Лу Я он так и не восстановился.

Чача вылез из пространственного кольца, сонно протирая глаза:

— Что случилось?

— Открой рот.

— А?

Пилюля оказалась во рту Чача, и он сглотнул, затем скривился:

— Фу! Какое противное! Что ты мне дал?

— Эксперимент, — Лю Хуа лёг на бок. — Посмотрим, как ты справишься.

Чача не уловил скрытого смысла в словах Лю Хуа, сосредоточившись на слове «эксперимент», и разозлился:

— Скажи прямо, ты хочешь меня убить?!

Лю Хуа протянул палец и ткнул Чача в лоб, наблюдая, как тот размахивает лапками, но не может сдвинуться ни на сантиметр. Он рассмеялся:

— Здесь, в Штабе пограничной обороны, полно высокоуровневых одарённых, а ты — зверожук. Если тебя обнаружит сканер, ты знаешь, что будет?

Чача мгновенно замер, затаив дыхание:

— Я хочу вернуться в пространственное кольцо.

— То, что я тебе дал, может помочь, — продолжил Лю Хуа. — Если сработает, сможешь скрываться от сканеров и оставаться снаружи в невидимом состоянии. Если нет, вернёшься в кольцо.

Чача, по природе своей подхалим, тут же изменил тон:

— Ты мой настоящий начальник!

Лю Хуа усмехнулся, не сказав всего.

Драконья пилюля имела свойства перестраивать тело и кости. На Континенте Сюаньцан её использовали для совершенствования демонов. Например, даже самый глупый олень-демон, съев драконью пилюлю, приготовленную Императором Лю Хуа, мог обрести разум и вступить на путь совершенствования. Если повезёт, он мог быстро обрести человеческий облик. Но Лю Хуа не был уверен, подойдёт ли это Чача. Зверожуки отличались от демонов, но не полностью. Так что стоило попробовать.

Лю Хуа прервал бесконечные восхваления Чача, убрал его в пространственное кольцо и закрыл глаза.

Ему нужно было немного отдохнуть.

<http://bllate.org/book/15416/1363403>